

В распоряжении радиовещательной компании "Сантучуан" была чёрная Jetta, но Бэй Цюань утверждал, что у него нет водительских прав, поэтому за руль пришлось сесть Вэй Фуюаню.

Около 4:30 вечера молодой господин Вэй остановил машину на проспекте Сичжимэн. Они вышли из машины и отправились на поиски дома №23. Район был окружён старыми зданиями, которым, казалось, было лет 40-50. Несмотря на то, что внешняя стена была укреплена и отремонтирована, она всё ещё выглядела очень старой.

Дом №23 на проспекте Сичжимэн в районе Силин Хутун был типичным старомодным трубчатым зданием высотой в семь этажей без лифта. В центре стояла скрипящая, открытая железная лестница с перилами, вокруг которой в форме круга выстроились восемь домохозяйств - они были симметрично распределены по четырём сторонам лестницы.

Парни поднялись на третий этаж и подошли к двери комнаты 303. Бэй Цюань потратил полминуты на изучение дверной панели, прежде чем поднял руку и постучал. Дверь открыла женщина обычной внешности лет тридцати, в выстиранной, выцветшей свободной домашней одежде. Её заколотые большой заколкой волосы были окрашены в соломенный цвет, но краска уже смылась, и были видны чёрные корни. В целом женщина выглядела довольно измождённой.

Хозяйка комнаты приоткрыла дверь и на мгновение застыла, поражённая внешностью обоих парней. Но через пару секунд она пришла в себя и настороженно спросила:

- Вы кто?

- Сестрица Фэн, здравствуйте, - Бэй Цюань опустил глаза и невинно улыбнулся. - Я ученик Сюаньсюя из храма Лунцюань. Меня зовут Бэй Цюань.

Затем он вытащил из чемодана визитную карточку и сертификат и передал их женщине по фамилии Фэн. Та взяла визитку и сертификат и внимательно их изучила.

Дизайн визитной карточки был простым: на бежевой тиснёной бумаге были напечатаны две строки красивых иероглифов: "Член даосской исследовательской ассоциации Фэн Синчэна" и "Зарегистрированный ученик Сюаньсюя из храма Лунцюань".

Сертификат представлял собой документ, который доказывал, что его учитель действительно был настоящим человеком по имени Сюаньсюй, и на нём также стояла печать храма Лунцюань города Фэн Синчэн.

- Ты... - оборвав себя, женщина перешла на более почтительное обращение, - Что я могу для вас сделать?

- Благодетель Фэн, вы приходили в храм Лунцюань в прошлом месяце, чтобы попросить о чём-

то, верно? - Бэй Цюань нежно улыбнулся. - Мой мастер послал меня узнать, как у вас дела?

- Ах, вот оно как, - женщина облегчённо улыбнулась, и её отношение стало более непринуждённым. - Пожалуйста, входите, входите, я сделаю вам чай.

Вэй Фуюань: ...

Он совершенно не понимал, что происходит, и боялся совершить какую-либо ошибку, поэтому ему пришлось сохранять серьёзное выражение лица и молча притворяться компетентным человеком.

Фэн Юэ, жене погибшего Мэн Моучана - жертвы третьего несчастного случая - был 31 год. Она была домохозяйкой и лишь иногда подрабатывала менеджером в онлайн-магазине. Пара состояла в браке 6 лет, но детей у них не было, поскольку отношения между супругами были довольно прохладными.

Фэн Юэ часто посещала даосские храмы города Фэн Синчэн. Храм Лунцюань был самым любимым её местом, и она часто щедро жертвовала служителям храма, особенно мастеру Сюаньсюю...

...Эти крупицы информации Вэй Фуюань понемногу собрал из диалога между Бэй Цюанем и Фэн Юэ.

В этот момент Бэй Цюань взял чашку, отпил чай и спросил с улыбкой:

- Вы разрешили свой вопрос?

- Хм... - Фэн Юэ сначала кивнула, но затем тяжело вздохнула. - По правде говоря, я не знаю, решила я его или нет... В любом случае некоторое время это не будет проблемой.

- Можете ли вы сказать мне, какова ситуация на данный момент? - спросил Бэй Цюань.

- Ну, на самом деле, знаете, это не я столкнулась с призраком, а мой покойный муж.

Фэн Юэ не поняла, что Бэй Цюань пытался вытянуть из неё информацию. Вместо этого она посчитала другую сторону человеком, который знал её ситуацию вдоль и поперёк, и вывалила все накопившиеся огорчения.

- Перед тем как он умер, он целую ночь не мог нормально спать. Он сказал мне, что ему приснился кошмар, и что его убьют или что-то в этом роде. В то время я ему не поверила. Мне казалось, что он просто злится, потому что его работа не ладится. В любом случае, это был не первый раз, когда он приходил домой и ссорился со мной, когда злился на кого-то другого.

Этот человек умел выплёскивать свой гнев только на меня! Конечно же, вскоре этот дьявол попал в аварию - его идеально работающая машина сломалась на трассе. Как только он вышел из автомобиля, тот дал задний ход и ударил его, а железный забор жилого двора пронзил ему грудь. Когда я пошла опознавать тело, я не осмелилась посмотреть на него!

Судя по голосу Фэн Юэ, она совсем не печалилась из-за смерти своего мужа. Напротив, её слова были больше похожи на выплёскивание обид, которые в течение многих лет были похоронены в её сердце.

- Честно признаться, я хотела, чтобы этот дьявол умер рано, чтобы я могла немного расслабиться после его смерти! - женщина нервно поправила свою спутанную чёлку. - Но я боюсь, что он оставил свою гнилую удачу в этом доме! Хотя это и маленькая и ветхая квартира, мне очень нравится расположение этого здания.

Фэн Юэ вздохнула.

- В прошлом месяце я пригласила Сюаньсюя провести трёхдневный ритуал Земли и Воды, а также пригласила другого даоса... Хотя я пока не сталкивалась ни с какими необычными вещами, всё же я вдова, живущая в этом доме одна, и мне всё время кажется, что здесь что-то не так...

- О? Когда началось невезение господина Мэна? - Бэй Цюань с нежной улыбкой посмотрел в глаза женщины. - В конце концов, всё в этом мире имеет причину и следствие. Если вы сможете выяснить, в чём проблема, вам больше не придётся об этом беспокоиться.

Бэй Цюань был красив, а его ораторские способности были безупречны. Фэн Юэ почувствовала, как её уши становятся горячими, и без всяких сомнений начала раздумывать о причине неудач, негласно соглашаясь с высказанной другой стороной точкой зрения.

- Моему покойному мужу всегда не везло! - пожаловалась женщина, заправляя прядь волос за ухо. - Работа у него никогда не шла гладко, и независимо от того, насколько мал или велик был вопрос, он всегда жаловался. А потом однажды, возвращаясь домой с ночной работы, он нарвался на пожар. Вот это удача, его, вероятно, проклял гнилой дух!

Бэй Цюань чутко уловил ключевые слова, и в его каштановых зрачках появился блеск:

- Вы сказали, что он нарвался на пожар, когда возвращался с работы?

- Это было, наверное, прошлой осенью. Я не очень хорошо помню, - отношение Фэн Юэ было весьма неоднозначным, когда дело касалось мёртвого Мэн Моучана. - В те два дня машину моего покойного мужа отправили на СТО 4S на техобслуживание, и ему пришлось ездить на

работу на автобусе. В один из этих дней он работал сверхурочно и вернулся домой поздно ночью. Как только он переступил порог, он тут же разозлился и устроил мне взбучку. Позже я спросила его, почему он так вёл себя среди ночи, и он сказал, что по дороге домой нарвался на пожар.

- Ох, это действительно досадный случай, - отметил Бэй Цюань. - Господин Мэн тоже пострадал в огне?

- Эм, нет, он просто случайно проходил мимо. Но когда он вернулся в тот день, он был очень расстроен и долго кричал. Он чуть не избил меня, так что я отчётливо помню этот инцидент.

- Ну... Вот так.

Покинув комнату 303, Бэй Цюань повёл Вэй Фуюаня в кофейню неподалёку. Расположена она была в уединённом переулке старого города. Здесь было всего два столика, за каждым из которых стояли стулья для двух человек. Расстояние между двумя столами было достаточным, чтобы избежать любопытных ушей. В общем, это было очень подходящее место для разговора.

После того как они сели, Бэй Цюань позвонил кому-то, кого Вэй Фуюань не знал. Он говорил с этим человеком фамильярным тоном, и прежде чем повесить трубку, бросил небрежное:

- Тогда я рад.

- Это... Мы разве не возвращаемся в офис? - поколебавшись немного, спросил Вэй Фуюань.

- Пока нет. Нам нужно посетить и другие места, но придётся подождать до темноты, - ответил Бэй Цюань, просматривая меню.

Затем он позвал официанта, попросил чашку шоколадного латте со снежной шапкой из сливок и подвинул меню к Вэй Фуюаню. Тот даже не взглянул на него и заказал чашку чёрного кофе.

Напитки подали быстро. Молодой господин Вэй сделал глоток, и кислый вкус кофейных зёрен отвратительного качества тут же укутал его язык. Нахмурившись, он оттолкнул кофе в сторону.

- Босс, могу я задать тебе вопрос? - воспользовавшись отдыхом перед миссией, Вэй Фуюань высказал накопившиеся у него сомнения. - Так ты мирянин или ученик Сюаньсюя?

Бэй Цюань посмотрел на него. Из-за снежной шапки из взбитых сливок на его губах образовались усы в форме полумесяца.

- Как такое может быть! - нагло ответил он. - Я настоящий серьёзный радиоведущий!

Вэй Фуюань: ...

Не мог бы ты быть немного более сознательным, пожалуйста?!

Задумайся над тем, чем ты заставляешь меня заниматься! Это совершенно не то, чем должен заниматься настоящий серьёзный радиоведущий!

- Тогда откуда у тебя сертификат и визитная карточка?

Бэй Цюань не ответил, а потянулся к своему чёрному чемодану. Он достал большую стопку различных сертификатов и соответствующих визитных карточек и разложил их на столе, как карты для покера.

- У меня их гораздо больше, - затем он взглянул на Вэй Фуюаня и потёр подбородок. - Кажется, мне придётся помочь тебе получить один.

Вэй Фуюань: ...

Ты ещё смеешь гордиться этими поддельными сертификатами и визитными карточками?!

- Ты знал Фэн Юэ раньше? Иначе, как ты узнал, что она верит в даосизм, и что нужно притвориться учеником Сюаньсюя? - продолжил он допрос.

- Вы, молодой человек, не очень наблюдательны, - Бэй Цюань зачерпнул ложкой массу сливок, политых шоколадным сиропом, и отправил её себе в рот. Он прищурился и довольно улыбнулся. - Всё очень просто. Потому что я это увидел.

Вэй Фуюаня неожиданно отчитали за его "плохую наблюдательность", из-за чего он расстроился и спросил с угрюмым выражением лица:

- Я хотел бы услышать подробности.

- Во-первых, по обе стороны входной двери висели новые амулеты из персикового дерева против зла, и на них стояла печать храма Лунцюань. Во-вторых, на двери висело зеркало с восемью диаграммами - его поверхность новая, и нет никаких признаков ржавчины. Так что, очевидно, что зеркало было куплено недавно. Поэтому я предположил, что люди, живущие в

доме, должно быть, недавно посетили храм Лунцюань, чтобы о чём-то попросить мастера, - пояснил с улыбкой Бэй Цюань. - Кроме того, на дверной перемычке был наклеен жёлтый символ. Судя по почерку, это талисман, написанный мастером Сюаньсюем из храма Лунцюань.

Бэй Цюань поднял палец и сделал лёгкое движение в воздухе.

- Достопочтенный Сюаньсюй известностью уступает только настоятелю храма Лунцюань. Он, должно быть, раздал поклонникам и своим знакомым множество талисманов, написанных его рукой.

- Итак, я предположил, что хозяин дома должен очень доверять Сюаньсюю. Если я назовусь его учеником, будет очень легко завязать разговор, - подытожил парень.

Сердце Вэй Фуюаня внезапно забилося.

Кто вообще замечает, старые или новые висят на двери деревянные амулеты против зла и зеркала с восемью диаграммами?!

Не говоря уже о том, кто в корявом каллиграфическом письме, написанном для отпугивания призраков, может узнать почерк мастера?

Он сделал глубокий вдох, проглотил едва не сорвавшиеся с его уст жалобы, и изменил вопрос:

- А что, если бы этот даос оказался несуществующим человеком?

- У меня ещё есть сертификаты четырёх других даосских мастеров городских храмов Фэн Синчэна, - Бэй Цюань развёл руками и спокойно улыбнулся. - В любом случае, из них найдётся тот, кто может пригодиться, верно?

Вэй Фуюань: ...

<http://bllate.org/book/14587/1293904>